

Стоит ли человеку стремиться к познанию загадки жизни, космоса, и прочих проявлений разума, а также на вопросы телезрителей о противлении Богу, о неудачнике, о богатстве, о смирении отвечает Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в очередном выпуске телепрограммы «Слово пастыря», вышедшем в эфир 19 ноября 2016 года.

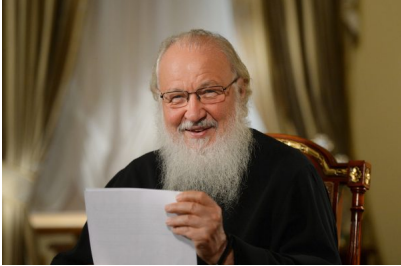

Фото: patriarchia.ru

- [“Правмир” поздравляет Патриарха](#)
- [“Считаю Патриарха своим духовным отцом”](#)
- [Фотоальбом Патриарха: до и после интронизации](#)
- [Фотоальбом Патриарха: советские годы](#)

Доброе утро, дорогие телезрители! В адрес нашей передачи поступил следующий вопрос. Ангелина Агафонова из города Златоуст Челябинской области:

“Скажите, пожалуйста, Ваше Святейшество, стоит ли человеку стремиться к познанию загадки жизни, космоса и прочих таинственных проявлений Божественного разума? Зачем это? Не лучше ли жизнь вокруг себя сделать лучше и чище?”

Боюсь, что нельзя, даже употребив все возможные и невозможные усилия, воспрепятствовать человеку познавать окружающий мир. Это стремление к познанию заложено самим Богом в нашу природу. Это не от культуры, это от природы. Как нравственное чувство – не от культуры, а от природы – Бог заложил нравственное чувство, – как совесть – не от культуры, а от природы, так и познание – не от культуры, а от природы. Причем познание ведь иногда требует отдачи всех сил, а иногда толкает человека на рискованные поступки.

Мы знаем, как люди, испытывая свои собственные силы, то есть стремясь познать самих себя, отправляются в кругосветные путешествия в одиночестве на парусной лодке или пересекают океан на веслах, или восходят на высочайшие горные шпильки в одиночестве. То есть делают то, что представляется для других невозможным. А некоторые, познавая самого себя, идут на огромный подвиг – они остаются одни в дачном доме и на

ночь выключают свет. И трудно сказать, у кого больше нервов уходит и сил на преодоление себя – у того, кто в одиночестве по океану плывет, или у того, кто потушил свет в дачном доме. У каждого есть свой порог, есть свои возможности. Но в пределах этих возможностей человек испытывает самого себя и познает мир. А в результате совокупного познания мира мы обретаем знания, опираясь на которые можно делать жизнь лучше.

Чтобы ответить на этот вопрос, хотел бы зачитать одно письмо, которое я получил из города Великие Луки Псковской области от Василия Васильевича Абрамова:

“Ваше Святейшество, я где-то прочитал, что Пушкин после беседы с одним из декабристов, кажется, с Пестелем, записал его слова, которые поразили поэта. “Умом я понимаю, что Бог существует”, – сказал Пестель, – “Но сердце говорит другое”. Обычно утверждают наоборот: “Сердцем я верю, а умом сомневаюсь”. Как Вы к этому относитесь? Какое утверждение более верное и точное?”

Я думаю, что Василий Васильевич Абрамов, цитируя Пестеля, помогает и нам понять, что происходит в душах тех людей, которые не принимают Бога и не принимают Евангелие. И в самом деле, очень часто в современных критических высказываниях в адрес Церкви можно услышать вот какие слова: “Я не против Бога, я против Церкви. То есть я против того, что о Боге Церковь говорит, против проповеди о Боге, против проповеди о Христе”. И происходит это именно потому, что в этой проповеди, как и во времена самого Господа и Спасителя, вызов людям, которые не желают жить по Божьему закону.

Всё состояние внутреннее человека противоположно тому, что Бог сказал людям. Противоположно не только доктрине, противоположно указаниям на то, как нужно строить свою жизнь. Но привык человек грешить, блудить. Он считает это нормой своей жизни, он считает это важной частью своей жизни. Открывает Евангелие – а там слова, которые убийственны для человека, живущего именно так, а не иначе, если он серьезно захочет эти слова принять и им последовать. Вот именно эта внутренняя несовместимость и порождает такое неприятие.

На каждый роток не накинешь платок. Не нужно на каждого огрызаться и с каждым спорить. Хотя иногда некоторые вызовы, обращаемые к Церкви, требуют ответа с тем, чтобы не соблазнились люди. И каждый христианин, в меру своих сил, обязан отвечать.

Но не нужно сердце свое отдавать этой борьбе, нужно хранить себя во, внутренней чистоте и духовном спокойствии. Самая главная задача заключается в том, чтобы нападки на Церковь не разрушали нашего внутреннего состояния и не помрачали нашего христианского образа жизни.

И еще такой вопрос: **“Ваше Святейшество, не могу забыть Ваших слов в одной из передач, где Вы сказали, что человеку всё равно не дано полностью в жизни реализоваться. И не только потому, что жизнь человеческая так коротка. Так что же делать законченному неудачнику – искать свое призвание, несмотря ни на что?”**
– из письма Наталии Павловой, Рязань.

Конечно, нужно искать. Никогда не нужно почивать на лаврах, вне зависимости от того, удалось добиться чего-то в жизни или не удалось, выражаясь, опять-таки, современным языком, удалось сделать карьеру или не удалось, удалось иметь счастливую семейную жизнь или не удалось. От того, что происходит так, а не иначе, иногда зависит многое в нашем самопонимании самих себя. Но нужно помнить следующее, что человек стремится к чему-то, а Бог невидимым образом участвует в его жизни, и результаты достигаются не посредством человеческих только усилий, но и в соответствии с волей Божьей.

А вот всегда ли воля Божья о нас связана с тем, чтобы мы сделали карьеру? Всегда ли воля Божия о нас связана с тем, чтобы непременно у нас была хорошая и счастливая дружная многодетная семья? А, может быть, иная воля Божия? Поэтому, когда нам иногда кажется, что мы – полные неудачники, в момент осознания этого некоего жизненного фиаско, крушения надежд, в этот момент вдруг открываются новые перспективы. Их тут только нужно непременно заметить. А заметить это можно, опять-таки, тогда, когда мы в общении с Богом, когда мы молимся, когда мы каемся перед Господом, когда мы поверяем Ему свои мысли. Тогда мы и слышим ответ от Него.

Ну и последнее, о чем бы хотелось сказать... Ну вот закончилась жизнь, и, умирая, человек говорит: “Я неудачник”. Но жизнь-то не закончилась. Жизнь-то не закончилась. Мы переходим в вечность, о чем только что говорили. И полностью человеческая личность будет реализовываться не в рамках 70-ти, максимум – 80-ти с хвостиком лет нашей физической жизни, а в перспективе вечности. Поэтому, даже если в этой жизни мы кажемся себе неудачниками, никогда не нужно терять веру, надежду и стремление не просто обрести смысл бытия, но и реализовать этот смысл в своей жизни.

И еще такой вопрос: **“Церковь призывает жить сегодняшним днем – не копить, не откладывать на чёрный день, не планировать. Как тот богач из евангельской притчи, построивший новые закрома и мечтающий жить в свое удовольствие, тогда как жить ему осталось несколько часов. Но, одновременно с этим, сама же наша Церковь планирует то постройку новых храмов, то еще что-то. Она обращена в будущее, которое неясно. Ваше Святейшество, Вы не считаете, что здесь есть противоречие?”**

– из письма Михаила Борисовича Капанова, город Москва.

Нет, не считаю. И вот, почему. Смысл этой притчи не в том, что человек должен отказаться от планирования или от хозяйственной деятельности. Господь же не сказал: “Зачем ты всё это выращивал? Да не нужно ничего этого”. Он так не сказал. Он не осудил богатого человека за то, что тот хочет построить новые житницы. Он его осудил за то, что всю свою надежду богач возлагает на богатство, что, кроме богатства, он больше не видит ничего в своей жизни, никакой перспективы, только наслаждение: душа, ешь, пей, веселись, у тебя много богатств. Это замечательная притча, которая говорит нам о жизненных приоритетах. Человек может заниматься любым видом деятельности, в том числе, и созидать материальные богатства, но всегда помнить о самом главном – что, кроме этой жизни, есть жизнь вечная, и что нет ни одного человека, который бы избежал человека, и что ценности, которые мы здесь созидаем, должны быть ценностями не только для временного бытия, но и для вечности.

“Скажите, пожалуйста, Ваше Святейшество, если смирение – главная христианская добродетель, то должен ли Патриарх быть смиренным?” – спрашивает Алексей Фомич Демидов из города Коврова Владимирской области.

Ну что я Вам скажу, Алексей Фомич? Конечно, должен. И давайте ответим на вопрос, а что такое смирение? Смирение – это, в первую очередь, сознание своих недостатков и своего недостойнства перед Богом. И если Патриарх перестанет сознавать свои недостатки, исповедовать их пред Богом и пред духовником своим, если он перестанет критически оценивать свою личность, если он не поставит заслон гордыни и тщеславию, который очень легко разбить, находясь на высоком церковном послушании, то тогда это, несомненно, отразится в его образе, в его жизни, его стиле общения с другими людьми и будет мешать, очень мешать в осуществлении патриаршего служения.

Но смирение нельзя отождествлять со слабостью. На Патриарха, как и на любого

руководителя церковного, возложена огромная ответственность пред Богом. Он не должен быть слабым человеком, податливым на любые мнения, которые ему предлагаются, неспособным остановить неправду или неправильное поведение, неспособным откорректировать действия того или иного священнослужителя, особенно, если такие действия наносят ущерб церковной жизни. Поэтому смирение для руководителя, любого руководителя, – это не слабость в осуществлении того наказа, того мандата, который Бог вручил, а это, в первую очередь, состояние души, внутреннее состояние человека. Без такой внутренней жизни ни Патриарх, ни епископ, ни священник, ни каждый из нас не может исполнять своего христианского долга.

На этом я заканчиваю нашу передачу, и Божье благословение пусть пребывает со всеми Вами.